

A photograph of a small, fluffy gray kitten with bright blue eyes, sitting on a dark wooden floor. The kitten is looking directly at the camera. The background is a dimly lit room with a large window showing a view of buildings outside at dusk or night. A desk and a chair are visible in the background, and the overall atmosphere is quiet and intimate.

Сергей Чистяков

Серая Мау

Сергей Чистяков

Серая Мау

<https://litres.ru/74495779>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серая Мау

Сергей Чистяков

Пожарный Миша Королёв живёт один в старой питерской квартире. Работа, магазин, тишина — его жизнь давно стала предсказуемой. Всё меняется в один январский вечер, когда у его ног оказывается замёрзший серый котёнок с огромными голубыми глазами.

Миша не знает, что приютил не просто кошку. Мау — Лунная Кошка из другого мира, сбежавшая от технократа-микро по имени Корк. Она умеет открывать порталы, читать мысли и приносить удачу тем, кто её любит. А ещё за ней охотятся. Корк не остановится ни перед чем, чтобы вернуть её — от неё зависит свет его умирающего мира.

Мише придётся решить: спрятаться и ждать или впустить в свою жизнь чужую войну, магию и неожиданную нежность. Но что, если враг не так страшен, как кажется? И что, если настоящая магия — это не браслеты и порталы, а тёплый чай, печенье и дом, где тебя ждут?

Уютное городское фэнтези о зиме, волшебстве и о том, что дом — это не стены, а тот, кто встречает тебя утром шершавым язычком.

Содержание

Глава 1. Встреча.	5
Глава 2. Незнакомец.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Чистяков

Серая Мау

Глава 1. Встреча.

На улицы Петербурга медленно опускался тихий январский вечер. В окнах зажигались огни, метель гоняла снежинки по двору, закручивая их в лёгкие спирали. Мороз уже ощутимо щипал за щёки. Миша открыл калитку и шагнул в свой привычный питерский дворик колодец.

Миша Королев работал пожарным в отделении на соседней Мичуринской улице. Утро начиналось там одинаково: проверка снаряжения, переключки, короткие команды дежурного. Потом — ожидание вызовов. Иногда это ожидание прерывалось сиреной, адреналином, дымом и чужими криками. Так обычно проходил весь день. В такие моменты Миша чувствовал, что его работа понастоящему нужна. Но сегодня день прошёл спокойно: ни вызовов, ни пожаров, ни суматохи. Только рутинные мелочи, бумага, отчёты и немного накопившейся за неделю усталости, въевшийся в плечи, как тяжёлая форма.

Сейчас Миша шёл по протоптанной от ворот тропинке к парадной, натянув шапку потуже, держа в руках сумку с

продуктами и поеживаясь от холодного снежного ветра. "Ну что, работу закончил, продукты купил. Осталось приготовить ужин, поесть и завалиться на диван с книжкой» - крутилось у него в голове. В предвкушении приятных минут настроение стало улучшаться.

Иногда Мише казалось, что его жизнь состоит из таких вот повторяющихся отрезков: рабочие будни, магазин возле дома, квартира, тишина с любимой книжкой. Друзья разъехались кто куда, ближайшие и отдаленные родственники жили в другом городе, а дома его никто не ждал. Он уже почти привык к этому ощущению лёгкой пустоты, как к фону, на который не обращаешь внимания, пока ничего не меняется.

Подойдя к входной двери, он вдруг заметил, как к его ногам метнулся маленький серый комок, жалобно мяукая. Котёнок вцепился в его правую ногу и даже не попытался отпустить, будто решил ухватиться за единственный шанс на спасение.

— Ого, — выдохнул Миша, стараясь из всех сил не наступить на него. — ты чья, серенькая?

«Вот вцепилась, бедняжка», — устало мелькнуло у него в голове, но тут же сменилось другой мыслью: «Зимой, в такой холод, ты здесь точно не выживешь».

— Нет, так не пойдёт, — сказал он уже вслух. — На улице тебя не оставлю.

Он осторожно поднял котёнка на руки и шагнул в парадную.

— Ну-ка, дай я тебя рассмотрю, — пробормотал Миша, поднося зверька ближе к тусклому свету лампочки.

Котёнок оказался совсем маленьким, возрастом не больше двух-трех месяцев. Он сидел тихо, прижимаясь к Мишиной куртке, будто боялся, что его сейчас отнимут и пропадет то тепло, которого он так давно не чувствовал. Серая шерсть была сбита комками и перепачкана, в клочьях мокрого снега и грязи. На этом фоне контрастно светились синие глаза — большие, внимательные, наверное даже слишком осмысленные для такого крохи.

Снег на спинке быстро таял и превращался в холодные капли.

— Ещё простудишься мне тут, — проворчал Миша, засунул котенка за пазуху и поспешил подняться к квартире.

Войдя в дом, он поставил сумку с продуктами у двери, разулся, сбросил куртку и не раздумывая пошёл в ванную, всё так же держа котёнка на руках.

Горячая вода тёплым дождём полилась из душа.

— Спокойно, сейчас всё будет, — сказал Миша вслух, хотя и сам не до конца понимал, почему так суетится изза неизвестного зверька.

Он аккуратно намылил его серую шерсть шампунем и начал смывать грязь. Котёнок удивительно спокойно терпел эту процедуру: не вырывался, не царапался, только крепко жмурил глаза, как будто понимая, что этот большой человек ничего плохого ему не сделает.

После мытья, когда Миша вытер котёнка полотенцем, тот изменился до неузнаваемости. Перед ним на дне ванны спокойно сидела аккуратная кошечка с гладкой серой шерстью и огромными голубыми глазами.

— Так, — Миша присел на корточки и посмотрел ей прямо в мордочку. — И кто же ты у нас такая?

Кошечка вздохнула, немного подумала и выдала:

— Муау.

Миша невольно усмехнулся.

— Ладно. Будем считать, что так и зовут. Серая Мау. А попростому — Мау. Подходит? — Муау, — ответ прозвучал уже гораздо увереннее.

— Договорились, — кивнул Миша. — Тогда пошли ужинать, новая соседка.

Он подхватил сумку с продуктами у входа и направился на кухню, а Мау бесшумной тенью последовала за ним.

В сумке нашлось молоко и кусочек колбасы для Мау, а для самого Миши — пельмени и салат из моркови по-корейски. Он налил молоко в небольшую миску, нарезал колбасу и поставил на пол перед котёнком.

Мау сначала аккуратно обнюхала миску, потом чинно уселась рядом, словно ждала разрешения. Миша придвинул миску поближе к котенку и она принялась лакать молоко — аккуратно, без жадности, но с очевидным наслаждением. Ребенок явно проголодался.

— Ничего себе, — удивился Миша. — А вы, оказывается,

воспитанная дама. Я бы на твоём месте сейчас в еду запрыгнул целиком.

— Муау, — коротко отозвалась Мау, не отрываясь от миски.

— И тебе приятного аппетита, — добавил он, улыбаясь.

За ужином, доедая привычные пельмени и морковку, Миша ловил себя на том, что смотрит на Мау намного чаще, чем на экран телевизора или телефона. Ощущение одиночества куда-то пропало, оставив вместо себя потребность в заботе о живом создании.

Убрав грязную посуду в посудомойку, Миша стал организовывать все важные пространства для котенка. Нашел подходящий коврик в бабушкином шкафу, старательно его пропылесосил и постелил рядом с кроватью. Достал аккуратную подушку и водрузил сверху на коврик. Придвинул к теплой батарее. Сказал Мау: «Вот тут тебе будет удобно спать, малыш», после чего аккуратно уложил ее в центр подушки. Мау не протестовала: после холодной снежной улицы теплое местечко казалось просто раем. Затем он стал думать про кошачий туалет – и придумал. Нашел старую пластиковую канистру и аккуратно разрезал ее вдоль. После чего набил его старыми газетами, которые стопкой оставались в шкафу.

-Как временное решение сойдет, покуда не доберусь до зоомагазина – сказал он вслух сам себе. Показал самодельный лоток котенку, попробовал с ним вместе покопаться. Мау вроде все поняла.

Когда он лёг спать, Мау перебралась поближе к нему и устроилась на спинке дивана, аккуратно подобрав лапы и свернувшись в серый клубок.

Ночью, уже под утро, Миша проснулся от странного ощущения. В комнате пахло чем то необычным — не только привычной смесью чая, пыли и старых книг. Казалось, будто к этому запаху добавились дождь, влажная трава и что-то ещё, очень далёкое, древнее и тёплое.

Одеяло чуть дрогнуло, словно по комнате прошёл незримый ветерок. Миша приоткрыл глаза и увидел, что Мау не спит.

Она сидела на спинке дивана и смотрела на него. Её глаза светились в полумраке — спокойно и чуть-чуть серьёзно, как смотрят не животные, а люди, которые что-то решили.

В этот момент на подоконнике мягко засветился тонкий серебряный луч, будто луна протянула внутрь квартиры узкий пальчик света. Мау подняла лапу и едва коснулась этого луча.

Серебристое свечение на миг усилилось, комната словно глубже вздохнула, и Мише показалось, что где-то очень далеко, за пределами стен и города, что-то откликнулось.

Он не до конца понял, что именно увидел и услышал, но чётко почувствовал: в его жизнь вошло нечто непонятное и очень важное. Не просто котёнок с улицы. Не просто новый сосед.

Серая Мау негромко мурлыкнула, а в этом звуке было

больше, чем просто «мне хорошо». Миша осознал, что не зря подобрал на улице бездомного котенка.

Он улыбнулся, даже не пытаясь анализировать происходящее, перевернулся на бок и почти сразу задремал. А утром все стало казаться просто сном.

Глава 2. Незнакомец.

Квартира Миши находилась на втором этаже старого дома на улице Куйбышева — двухкомнатная, с высокими потолками, потемневшими от времени деревянными полами и скрипящими дверьми. Жилье досталось ему в наследство от бабушки и каждый уголок хранил о ней свою память: потрепанный чайник на плите с небольшой вмятиной от падения, хрупкая ваза на подоконнике с рисунком во весь рост и ковёр в гостиной, где узоры стёрлись от множества шагов за десятки лет.. Раньше здесь пахло свежими пирогами, старыми пластинками и бабушкиными лекарствами. Теперь — пылью, книгами и лёгким ароматом кофе, который Миша варил каждое утро.

В этих стенах сейчас жил только он и Мау. После заселения котенка квартира ожила: голуби и вороны каждый день стали собираться на подоконнике окна, выходящего во двор, стуча клювами по стеклу и требуя крошек, словно знали, что теперь здесь есть кто-то, кто их заметит. Иногда прилетала чайка с Невы и тоже пыталась выпросить что-нибудь вкусненькое. Мау их всех внимательно выслушивала и пыталась на них охотится. Получалось не очень - мешало оконное стекло, но охота- есть охота. Зато очень круто выходило напугать всю эту живность! Мау, смотря на то, как с возмущением вереща разлетаются в стороны ее новые подружки в

азарте пищала и пыталась погнаться за ними.

А по вечерам, когда Миша возвращался с работы и открывал дверь на балкон - туда заглядывала соседская кошка Мила — пожилая, с выцветшими усами, которые дрожали, как паутина на ветру, с глубокими зелёными глазами на черной как уголь мордочке, в которых читалась целая кошачья жизнь. Она всегда сначала осматривала Мау через стекло балконной двери, а потом тихо мурлыкала — будто проверяла, всё ли в порядке у новой обитательницы.

Миша соорудил Мау еще одну лежанку в старом кресле у окна, рядом с горячей батареей: плед, подушка, пара игрушек оставшихся еще с детства. По ночам, когда он зажигал лампу, ткань пледа вокруг лежанки начинала мерцать — неярко, как будто ловила лунный свет, который пробивался сквозь инеевые узоры на стекле. Мау сворачивалась там клубком, её серая шерсть сливалась с тенью, а глаза иногда вспыхивали голубым, отражая огни фонарей за окном.

С появлением Мау дом изменился. Тишина стала не пустой, а уютной, как пауза между главами хорошей книги. Иногда Миша просыпался ночью и видел, как тень Мау на стене вырастает больше обычного — словно она становилась частью чего-то большего, чем просто кошка. Её дыхание наполняло комнату тихим шёпотом, от которого мурашки бежали по коже, но не от страха, а от странного предвкушения. Мау всегда слышала, когда Миша просыпался и обязательно подходила к нему и терлась мордочкой о его лицо.

Теперь каждое утро для Миши начиналось с шершавого язычка, который старательно облизывал его нос и теплых прикосновений мягкой шерсти к щеке. Открывая глаза — Миша встречался взглядом с Мау, с нетерпением ожидающей его пробуждения и утренней порции вкусняшек.

Они вместе завтракали, потом Мау провожала Мишу на работу (до дверей, разумеется-дальше хода не было), а когда она оставалась одна — приходила пора исследований такой большой и загадочной квартиры. А сколько интересных штук можно было увидеть в окне и на балконе!

Но по всем законам жанра - идиллия не могла продолжаться долго. Однажды поздним вечером, когда Миша уже выключил свет и собрался лечь спать, внезапно раздался громкий звонок в видеодомофон. Сердце ёкнуло — в такое время гости обычно не ходят, да и некому было приходиться в принципе.

Он подошёл к домофону.. На экране высветился силуэт мужчины в темной куртке с надвинутым капюшоном, лицо в тени. Голос из динамика прозвучал глухо, с лёгкой хрипотцой, как у человека, который давно не говорил:

— Здравствуйте. Вы случайно не видели серого котёнка с голубыми глазами? Убежал у меня из машины, когда я выходил в магазин за сигаретами здесь поблизости.

Миша замер. Всё внутри сжалось — он сразу понял, о ком речь. Вместе с тем, в этом голосе было что-то неправильное, холодное, как сквозняк из подвала. Он молчал, только смот-

рел на экран.

— Ну же, — незнакомый голос стал настойчивее, — это важно. Он мог забрести в ваш двор. Или в подъезд.

Мау в этот момент появилась бесшумно, как всегда. Она потерлась о ноги Миши, покрутилась кружочком вокруг него и замурлыкала — громко, уверенно, словно говорила: «Всё нормально, я здесь». Её тепло разлилось по телу, тревога отступила, как туман под солнцем. Миша поднял ее на руки, нежно погладил по спинке, чувствуя, как шерсть мягко пружинит под пальцами.

Ещё через несколько секунд экран опустел. Незнакомец исчез, оставив после себя эхо голоса и лёгкий холод в груди.

Мау замерла. Её глаза вспыхнули синим — ярко, как два маленьких фонарика в полумраке. Комната будто затаила дыхание. Она медленно подняла лапу и коснулась руки Миши.

В тот же миг по телу прошла волна тепла. В голове мелькнули картинки — не его собственные мысли: древний лес с деревьями, светящимися изнутри мягким серебром, ручьи, искрящиеся, как звёзды, и два силуэта кошек, стоящих на краю обрыва. Они смотрели прямо на него, их глаза были точь-в-точь как у Мау. Картины исчезли так же внезапно, оставив после себя ощущение уюта и спокойствия.

Мау прижалась плотнее, и тишина вернулась — уже не тревожная, а надёжная, как крепкая дверь. Миша не знал, что это было, но почувствовал: Мау — не случайная кошка с

улицы. Она принесла с собой что-то необычное, живое, связующее.

Он прижал котенка к груди, погладил по мурчащей головке. А потом отнес на кухню, и они вместе стали пить молоко с печеньками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.